

К началу девятого класса Е Чэн наконец познакомился с Цзян Юй. На самом деле они могли бы познакомиться гораздо раньше, ведь в восьмом классе они учились в соседних классах. Цзян Юй уже давно знал о Е Чэне, но у того просто не было времени заводить новые знакомства.

Е Чэн по-прежнему не любил общаться. И перевели в параллельный класс, и видятся они стали всё реже.

Цзян Юй сидел на задних рядах, а Е Чэн — за первой партой, у учительского стола. Место Цзян Юй выбрал сам — оно было удобным для восприятия уроков.

В этом семестре Е Чэн начал по-настоящему стараться, во многом благодаря влиянию учителей.

По успеваемости он вряд ли мог попасть в этот класс. В девятом классе было три параллели, и его группа считалась элитной. Хотя в предыдущие годы Е Чэн показывал неплохие результаты, для этого уровня их было недостаточно.

Позже он узнал, что его классный руководитель в восьмом классе, учительница Чжан, сама нашла нынешнего классного руководителя и попросила перевести Е Чэна в сильный класс, сказав о нём много хорошего.

У Е Чэна не было причин не стараться. Больше всего он любил китайский язык и историю. Когда учитель спрашивал, кто готов пересказать текст, Е Чэн всегда поднимал руку первым. Объёмных текстов для заучивания было много, но он запоминал всё.

На первой месячной контрольной его результаты резко выросли — он занял пятнадцатое место в классе. К концу семестра ему не хватило всего полбалла, чтобы войти в первую десятку.

Даже в то время Е Чэн не был особенно близок с Цзян Юй.

Тогда семья Цзян Юй ещё не переехала и жила совсем близко от дома Е Чэна, в нескольких минутах ходьбы.

Именно тогда Цзян Юй начал звать Е Чэна гулять, но тот, казалось, никого не хотел слушать и никогда никуда не ходил. Всё изменилось в день рождения Цзян Юй, когда за Е Чэном пришла целая группа, включая ребят из других классов, и его буквально вытащили из дома.

Е Чэн чувствовал себя неловко. Ребята жарили шашлыки, но он в этом ничего не понимал, поэтому просто сидел в стороне в одиночестве. Возможно, это был единственный раз, когда он хоть как-то с ними пообщался.

Когда пришло время выпускных экзаменов в старшей школе, родители спросили Е Чэна, не хочет ли он сдавать их на родине. Он отказался, потому что уже решил не сдавать эти экзамены вовсе. Е Чэн хотел поступить в профессиональное училище, то есть в техникум или колледж.

Тогда учительница схватила его за воротник и с угрозами спросила, пойдёт он или нет. Но Е Чэн уже всё для себя решил.

Позже учительница порекомендовала ему одно профессиональное училище, куда он и поступил. Некоторые одноклассники тоже выбрали этот путь.

Во втором семестре Е Чэн случайно встретил Су.

— Почему ты тогда ушёл без объяснений? — спросил Е Чэн.

Прошло больше года, и Су сильно изменился — начал красить волосы в жёлтый цвет, что выглядело ужасно.

— Ты кто такой, чтобы я тебе что-то объяснял? — фыркнул Су. — Гомосексуальность? Двое мужчин? Е Чэн, тебе не противно?

В тот момент всё тело Е Чэна затряслось.

— Я и подумать не мог, что ты такой мерзкий, — продолжил Су.

— Почему ты тогда не отказал? — спросил Е Чэн.

— Я тогда вообще не придавал этому значения, — ответил Су. — Если бы знал, что это нечто настолько отвратительное, как ты думаешь, я бы согласился?

Вернувшись в общежитие, Е Чэн был подавлен. Несколько дней его психическое состояние оставляло желать лучшего, и соседи по комнате спрашивали, что случилось. Он перестал есть и пить, и тогда все в комнате начали по очереди приносить ему еду.

Как раз подошло время перераспределения комнат в общежитии, и их класс оказался в той же комнате, что и Е Чэн. Он сразу же пошёл к классному руководителю, и та пообещала, что в следующем семестре их обязательно переведут.

В начале следующего учебного года сменился не только классный руководитель, но и все предметники. Знакомых учителей больше не было. Классный руководитель преподавал профильные предметы, и Е Чэн полностью забросил их.

Ребята из прежней комнаты тоже стали отдаляться от него. Е Чэн чувствовал себя одиноким. Он то начинал есть без меры, то снова отказывался от еды. Дома питался одним фастфудом.

Он потерял целых полгода, и за это время, включая праздники, набрал 60 цзиней. Это было ужасно и одновременно смешно.

Цзян Юй много раз пытался связаться с Е Чэном, но тот никого не хотел слушать. Самое страшное — это когда человек погружается в свой собственный мир и не может выбраться. Е Чэн был именно таким.

Сцена, свидетелем которой он стал в начале этого семестра, напомнила ему тот день, когда он впервые познакомился с Су. Хотя обстановка была иной, он снова украдкой наблюдал со стороны.

Размышляя о прошлом, Е Чэн заснул в общежитии. Он пропустил завтрак, обед и ужин, проспав до утра понедельника.

Рано утром он проснулся от голода. Проснулся и Цзян Юй.

Когда Цзян Юй пришёл в школу, Е Чэн всё ещё лежал на кровати. Глаза его были закрыты, но слёзы не переставали течь.

Проснувшись, Е Чэн услышал урчание собственного живота. Услышал его и Цзян Юй.

Цзян Юй тут же встал, оделся и отправился в столовую за завтраком.

Когда он вернулся, Е Чэн уже был готов. Цзян Юй протянул ему завтрак.

Е Чэн не взял его, а лишь смотрел на Цзян Юй.

Цзян Юй тоже смотрел на него.

— Я говорил, что начну серьёзно за тобой ухаживать, — сказал Цзян Юй.

— Зачем ты это делаешь? — хриплым голосом проговорил Е Чэн. — Это неправильно. Ты не должен из-за меня становиться таким.

В этой школе Е Чэн был ближе всего только с Цзян Юй и считал его своим лучшим другом.

— Я хочу, — ответил Цзян Юй. — Думаешь, теперь я отступлю?

— А ты не думал о своём будущем? — спросил Е Чэн.

— Я хочу быть с тобой, — сказал Цзян Юй.

Е Чэн внезапно лишился дара речи.

Цзян Юй положил завтрак ему в руки. Е Чэн взял его и отправился завтракать в класс.

После его ухода Цзян Юй приступил к выполнению своего первого плана. Он разбудил Ван Юна и Лю Шэна.

— Я начну ухаживать за Е Чэном, — заявил Цзян Юй.

Ван Юн и Лю Шэн переглянулись и усмехнулись. Они давно заметили, что Цзян Юй равнодушен к Е Чэну. Цзян Юй уже рассказал им, что он гей, и они отнеслись к этому с пониманием.

— Брат Цзян, говори, чем мы можем помочь? — спросил Лю Шэн.

— В ближайшее время Е Чэн может меня избегать, — объяснил Цзян Юй. — Ваша задача — звать его на обед и ужин, а я буду присоединяться.

Он продолжил:

— Если позову я, он точно не придёт.

— Будет исполнено! — хором ответили Ван Юн и Лю Шэн.

Тем временем Е Чэн, сидевший в классе и доедавший завтрак, даже не подозревал, что его вот-вот «съедят».

В класс зашёл Чэнь И и увидел, что Е Чэн завтракает. За месяц он заметил изменения в Е Чэне и понял, что всё больше ошибается в своих первоначальных оценках.

Е Чэн даже не поздоровался, полностью сосредоточившись на еде. Проголодавшись за целый день, он был очень голоден.

Ему показалось, что он не наелся, и он отправился в столовую, где встретил троих соседей по

комнате, которые тоже завтракали.

Они тоже заметили Е Чэна.

Цзян Юй молчал.

— Е Чэн, Е Чэн! Иди сюда! — позвал Ван Юн. — У нас много, давай быстрее!

Е Чэну ничего не оставалось, как подойти.

Едва он доел один баоцзы, как Ван Юн и Лю Шэн заявили, что наелись, и ушли.

Остались только Е Чэн и Цзян Юй. Возникла неловкая пауза.

— Я не наелся, поэтому пришёл сюда, — неловко пробормотал Е Чэн.

Цзян Юй лишь кивнул и ничего не ответил.

Это был его второй приём — «поймать, отпустив».

Е Чэн тоже замолчал, и вскоре Цзян Юй ушёл.

Е Чэн размышлял, почему Цзян Юй его игнорирует. Может, из-за его слов? Но, возможно, так и лучше. Цзян Юй не должен быть таким. В конечном счёте это была его, Е Чэна, вина.

Он взвалил всю вину на себя.

Он не доел завтрак и выбросил оставшиеся баоцзы. Хотя он ненавидел тратить еду, он просто не мог больше есть. «Прости меня за этот раз, больше так не буду», — подумал он.

Е Чэн кое-как пережил утро. Перед окончанием уроков он раздумывал: позвать ли их поесть вместе? Может, не стоит? Пойти одному? Или вообще не есть?

Е Чэн был настоящим воплощением противоречий. Даже простейшие вещи он умудрялся невероятно усложнять.

Прозвенел звонок, и уроки закончились.

Е Чэн продолжал сидеть на своём месте, не двигаясь с места.

Чэнь И, увидев, что тот не идёт обедать, подошёл к нему.

— Пойдём поедим вместе? — предложил Чэнь И.

— Нет, я потом сам схожу, — ответил Е Чэн.

— Стоит ли ждать? Пошли, — настаивал Чэнь И.

Е Чэн молчал.

Чэнь И ждал, когда он заговорит.

Есть поговорка: «Проверив взглядом, встретил нужного человека».

<http://bllate.org/book/16143/1445562>